

УДК 615.89(510:470)"18/19"

DOI: <https://doi.org/10.17816/rmmar607433>

Научная статья

Событие I. Развитие восточной медицины в России в XVIII–XIX вв. Роль ученых Императорской Медико-хирургической (Военно-медицинской) академии

Г.О. Андреева, М.М. Одинак, В.Н. Цыган, И.В. Литвиненко, С.А. Мамаева

Военно-медицинская академия, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Представлена история зарождения традиционной восточной медицины в России в XVIII–XIX вв. Первые сведения о восточной медицине были принесены в Россию в XVIII в. врачами, побывавшими в Монголии и Китае в составе посольских экспедиций. Началом систематического исследования восточных методов лечения можно считать первые десятилетия XIX в. Большая заслуга в этом процессе принадлежит сотрудникам Российской духовной миссии в Пекине, выполнявшей с 1715 по 1864 г. религиозные, дипломатические и научные задачи. Неоценимый вклад в изучение китайской медицины внесли руководители Российской духовной миссии. Глава IX миссии Никита Яковлевич Бичурин (отец Иакинф) в совершенстве владел китайским языком, изучал первоисточники медицинской литературы, переводил на русский язык значимые трактаты, обучал китайскому языку сотрудников миссии. Глава X миссии Павел Иванович Каменский составил китайско-русский медицинский словарь, осуществил реорганизацию миссии, настоял на необходимости введения должности лекаря в состав сотрудников. Начиная с 1821 г. в составе X–XIV миссий трудились выпускники Императорской Медико-хирургической (Военно-медицинской) академии О.П. Войцеховский, П.Е. Кириллов, А.А. Татаринов, С.И. Базилевский и П.А. Корниевский. Они продолжили изучение теоретических концепций китайской медицины, философских и культурных традиций, лежащих в основе здравоохранения. Наряду с выполнением врачебной работы, они по заданию Медицинского совета при Министерстве иностранных дел занимались вопросами эпидемиологии, организации здравоохранения и процесса подготовки врачей в Китае, анализировали восточные подходы в диагностике и лечении заболеваний, фармакопею, вопросы применения растительных средств, методы профилактики и поддержания здоровья. Научный подход, знание китайского языка, длительное пребывание в стране позволили им вывести изучение восточной медицины на качественно новый уровень и познакомить российское медицинское сообщество с китайскими методами лечения и профилактики заболеваний, внедрить в российскую практику иглоукалывание, прижигание, применение новых видов растительных средств, обогатить коллекции лекарственных растений.

Ключевые слова: восточная медицина; иглоукалывание; прижигание; российская духовная миссия в Китае; традиционная китайская медицина; С.И. Базилевский; Н.Я. Бичурин; Э.В. Бретшнейдер; О.П. Войцеховский; П.И. Каменский; П.Е. Кириллов; П.А. Корниевский; П.Я. Пясецкий; А.А. Татаринов.

Как цитировать:

Андреева Г.О., Одинак М.М., Цыган В.Н., Литвиненко И.В., Мамаева С.А. Событие I. Развитие восточной медицины в России в XVIII–XIX вв. Роль ученых Императорской Медико-хирургической (Военно-медицинской) академии // Известия Российской военно-медицинской академии. 2023. Т. 42. № 4. С. 469–477. DOI: <https://doi.org/10.17816/rmmar607433>

DOI: <https://doi.org/10.17816/rmmar607433>

Research Article

Event I. The development of oriental medicine in Russia in the XVIII-XIX centuries. The role of scientists of the Imperial Medico-Surgical (Military Medical) Academy

Galina O. Andreeva, Miroslav M. Odinak, Vasiliy N. Tsygan,
Igor' V. Litvinenko, Svetlana A. Mamaeva

Military Medical Academy, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

The article presents the history of nascence traditional oriental medicine in Russia during XVIII–XIX centuries. The first information about oriental medicine was brought to Russia in the XVIII century by doctors, who visited Mongolia and China as members of embassy expeditions. The first decades of the XVIII century can be considered as beginning of a systematic study oriental treatment methods. It was possible thanks to the many years efforts of the employees of the Russian ecclesiastical mission in Beijing. This organization from 1715 to 1864 years served religious, diplomatic and scientific functions. An invaluable contribution to the study of Chinese medicine was made by the leaders of the mission. Major role belongs to Nikita Yakovlevich Bichurin (father Iakinf), archimandrite of the IX mission. He was fluent in Chinese, studied the primary sources of medical literature, translated significant treatises into Russian, and taught Chinese to the mission staff. The head of the X mission, Pavel Ivanovich Kamensky, compiled a Chinese–Russian medical dictionary, reorganized the mission, and insisted on the need to introduce the position of a doctor among the staff. Starting from 1821, doctors O.P. Voitsekhovskiy, P.E. Kirillov, A.A. Tatarinov, S.I. Bazilevskiy and P.A. Kornievskiy, graduates of the Imperial Medical and Surgical (Military Medical) Academy worked as physician of the X–XIV missions. Doctors continued to study the theoretical concepts of Chinese medicine, philosophical and cultural traditions that underlie healthcare. In addition to medical work, in accordance with the instructions of the Medical Council at the Ministry of Foreign Affairs, they explored epidemiology, healthcare organization and the process of training doctors in China, analyzed Eastern approaches in the diagnosis and treatment of diseases, pharmacopoeia, used of herbal remedies, methods of prevention and health maintenance. The scientific approach, knowledge of the Chinese language, and a long stay in the country allowed them to lay the foundations of Oriental medicine in Russian, acquaint medical community with the methods of treatment and prevention of diseases adopted in China, introduce acupuncture, moxa, the use of new types of herbal remedies, enrich the collections of medicinal plants.

Keywords: acupuncture; moxa; oriental medicine; traditional chinese medicine; Russian ecclesiastical mission in China; S.I. Bazilevskiy; N.Ya. Bichurin; E.V. Bretschneider; P.I. Kamensky; P.E. Kirillov; P.A. Kornievskiy; P.Ya. Piasecki; A.A. Tatarinov; O.P. Voitsekhovskiy.

To cite this article:

Andreeva GO, Odinak MM, Tsygan VN, Litvinenko IV, Mamaeva SA. Event I. The development of oriental medicine in Russia in the XVIII-XIX centuries. The role of scientists of the Imperial Medico-Surgical (Military Medical) Academy. *Russian Military Medical Academy Reports*. 2023;42(4):469–477. DOI: <https://doi.org/10.17816/rmmar607433>

Received: 11.10.2023

Accepted: 01.11.2023

Published: 14.11.2023

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к изучению традиционной восточной медицины в России тесно связан с развитием экономических и политических взаимоотношений между странами. В XVII в. Китай придерживался политики «закрытых дверей», не имел дипломатических отношений с Российской империей и с другими государствами. Контакты между странами осуществлялись посредством посольств, маршруты чаще всего лежал из России в Китай. Первые достоверные сведения о восточной медицине в российском обществе появились благодаря врачам, побывавшим в Поднебесной в составе посольских экспедиций и непосредственно наблюдавшим работу восточных коллег. Так, в 1693 г. в Китае побывал врач Христофор Картенс в качестве члена посольского каравана Идеса Избранта, в 1716 г. — петербургский хирург Томас (Фома) Гарвин в составе экспедиции Лоренца Ланга. Врач Джон Белл, находившийся в 1719 г. в Пекине с посольством Льва Измайлова, оставил заметки на английском языке. Он изучал и описывал Китай и китайскую медицину и даже удостоился чести быть принятым императором [1, с. 83–84]. В 1758 г. была опубликована статья неизвестного автора «О прививании оспы у китайцев» (*Per immissionem Chinese de smallpox*), в которой говорилось о новаторских подходах, используемых при инфекционных заболеваниях и даже высказывалась мысль о возможном превосходстве методов китайской традиционной медицины над европейскими [2].

Первым в России официальным сообщением, касавшимся иглоукалывания, была статья профессора и ученого секретаря Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии П.А. Чаруковского «Иглоукалывание, *Acupuncture*», опубликованная в «Военно-медицинском журнале» в 1828 г. В этой работе Прохор Алексеевич сообщал об успешном применении китайских методов лечения в отношении суставных болей и призывал коллег использовать эти возможности в своей клинической практике [3].

Расширению знакомства российского медицинского сообщества с методами лечения, применяемыми на Востоке, во многом послужила Российская духовная миссия (РДМ) в Пекине — уникальная организация, занимавшаяся одновременно миссионерской, научной и дипломатической деятельностью.

Начало российской православной церкви в Пекине было положено во времена империи Цин. В результате одного из Российско-Китайских конфликтов в приграничных территориях вдоль реки Амур в районе крепости Албазин в 1685 г. 45 казаков были захвачены в плен и перевезены в Пекин. С разрешения китайского императора для них открыли православный храм и пригласили священника [4]. В 1700 г. в интересах российского государства на основе христианского храма в абиссинском поселении в Пекине Петр I повелел организовать духовную миссию.

В 1715 г. на уровне глав двух государств Петра I и Сюань Е, второго императора династии Цин, была учреждена Российская духовная миссия (РДМ) [5].

С согласия китайских властей РДМ на протяжении первых 150 лет (до открытия в Пекине в 1864 г. Российской дипломатической миссии) выполняла функции неофициального дипломатического представительства России в Китае и имела двойное подчинение: по церковной линии — Синоду, по дипломатической линии — Коллегии иностранных дел (с начала XIX в. — Министерству иностранных дел). Статус духовного, а не правительственного учреждения придавал миссии менее официальный характер и способствовал развитию российско-китайских отношений. В состав Духовной миссии входили 10–12 человек: 4–8 священнослужителей и 4–6 светских служащих, преимущественно учеников (с XIX в. они назывались студентами). Состав членов миссии менялся примерно один раз в десять лет.

Ученики (студенты) миссии по поручению Азиатского департамента Министерства иностранных дел изучали восточные языки (китайский, маньчжурский и монгольский), собирали сведения самого разного рода: о производстве и способах обработки шелка в Китае, ведении сельского хозяйства, о заболеваниях и эпидемиях. Члены миссии в интересах правительства приобретали и пересылали в Санкт-Петербург разного рода предметы: рукописи и редкие книги, семена лекарственных растений, описания для их разведения и использования¹. С середины XVIII в. исследования проводились по программам, составленным в Российской академии наук, большое внимание уделялось изучению традиционных китайских методов лечения.

Значительный вклад в изучение восточной медицины внесли начальники духовных миссий Никита Яковлевич Бичурин — архимандрит Иакинф и Павел Иванович Каменский — архимандрит Петр.

Одним из самых выдающихся руководителей и ученых в истории миссии был Никита Яковлевич Бичурин (17.08.1777–30.04.1853). Он родился в семье дьякона в селе Типнеры (бывшее Акулево) Цивильского уезда Казанской губернии. В 1786–1799 гг. учился в Казанской духовной семинарии. 6 июля 1800 г. принял монашество с именем Иакинф, после чего зачислен иеромонахом в Санкт-Петербургскую Александро-Невскую лавру. В 1807 г. возведен в сан архимандрита и назначен главой Русской духовной миссии, которой и руководил в Пекине в течение 14 лет (1807–1821). Никита Яковлевич Бичурин (отец Иакинф) в совершенстве овладел китайским языком, что позволило ему легко общаться с коренным населением, узнавать местные обычаи и нравы, иметь широкие связи в культурных кругах китайской столицы, получать доступ к первоисточникам литературы. Деятельность его

¹ Российская национальная библиотека (РНБ). Отдел рукописей (ОР). Ф. 1457. Оп. 1. Д. 105. Л. 3–3 об.

была многогранна: он инициировал формирование библиотеки при миссии, изучал работы по истории, астрономии, географии, биологии, переводил значимые медицинские трактаты на русский язык, обучал сотрудников миссии китайскому языку, составлял словари. По возвращении из Пекина служил в Петербурге в Азиатском департаменте МИД, занимался научной и литературной деятельностью в области востоковедения. Ему принадлежит целый ряд фундаментальных трудов по истории, литературе, географии, публикации в области астрономии, медицины. В рукописях остались работы «Китайская астрология, или Описание китайских созвездий» (1830), «Об оспе» (1847) [6]. В 1828 г. Н.Я. Бичурин за вклад в востоковедение был избран членом-корреспондентом Академии наук по разряду литературы и древностей. Являлся членом германской и французской академий наук. Пять раз становился лауреатом Демидовской премии Академии наук. Умер в 1853 г., похоронен в Александро-Невской лавре [7].

Павел Иванович Каменский (отец Петр) (июнь 1765–17.05.1845), начальник X РДМ, родился в Нижнем Новгороде в семье священника. После окончания Нижегородской духовной семинарии и обучения в Московском университете преподавал в Петербургском воспитательном доме. В 1793 г. был включен в состав VIII РДМ (1794–1807) в качестве ученика. В Пекине занимался изучением языка и нравов китайцев, созданием библиотеки РДМ. Вернувшись в Петербург, около 12 лет прослужил переводчиком маньчжурского и китайского языков при Втором департаменте Коллегии иностранных дел. В 1819 г. он был избран член-корреспондентом Императорской Академии наук, член-корреспондентом парижского Азиатского общества. Будучи коллежским ассессором, зная все детали работы и бытовых условий РДМ, инициировал проведение реформ миссии и в 1818 г. составил подробную инструкцию для их осуществления. Реформирование коснулось вопросов устройства, работы и состава миссии. В 1819 г. был пострижен в монашество с именем Петр, затем возведен в сан архимандрита и назначен руководителем X РДМ. Руководя миссией, он занимался внедрением реформ, пополнением библиотеки РДМ, изучением восточных языков. Неоценимым вкладом в изучение восточной медицины стало создание Павлом Ивановичем Каменским медицинского русско-китайского словаря, состоящего из 593 листов разнообразных материалов: цитат медицинских сочинений, фармакологического словаря, описаний растений, плодов и животных, применяемых для приготовления лекарств, переводов стихов о пульсах. По окончании службы в 1831 г. он вернулся в Петербург. За заслуги перед Отечеством императором Николаем I был награжден орденом Св. Анны 1-й степени. В 1833 г. удалился на покой в Городецкую Феодоровскую обитель Нижегородской епархии [7].

Благодаря усилиям Павла Ивановича Каменского начиная с 1821 г. (X РДМ) в состав миссии была включена должность врача. Вероятно, это связано с тем, что

проживание вдали от родины в непривычных климатических и бытовых условиях тяжело сказывалось на здоровье сотрудников — в период с I по IX РДМ из 94 ее членов 34 умерли в Китае [5].

Все врачи, прикомандированные к X–XIV РДМ: О.П. Войцеховский, П.Е. Кириллов, А.А. Татарин, С.И. Базилевский и П.А. Корниевский — были выпускниками Медико-хирургической академии, а С.И. Базилевский и П.А. Корниевский имели степень доктора медицины. Перед поездкой в Китай они проходили обучение китайскому языку у востоковедов, ранее работавших в составе миссии. Большую роль в организации курсов и проведении занятий сыграл Никита Яковлевич Бичурин [2]. Кроме выполнения непосредственно медицинских обязанностей, каждый лекарь должен был заниматься исследовательской и научной работой. Врачам предписывалось собирать сведения об эпидемиологической обстановке и заболеваемости в столице Китая и областях, приграничных с Россией, о медикаментах, лекарственных травах, традиционных восточных методах лечения болезней, о системе подготовки китайских врачей.

Осип (Иосиф) Павлович Войцеховский (1793–1850) стал первым штатным лекарем, трудившимся в составе X Российской духовной миссии в Пекине (1821–1830). Он родился в 1793 г. в Киевской губернии в семье священника. Первоначальное образование получил в Киевской духовной академии. Затем поступил в Императорскую Медико-хирургическую академию, которую окончил в 1819 г., показав «отличные познания в медицинских науках» [8, с. 6]. Он добровольно поступил на службу в Российскую духовную миссию. Первые годы в Китае посвятил изучению китайского и маньчжурского языков и знакомству с китайской медициной. Будучи лекарем миссии, вел обширную медицинскую практику. Поначалу китайские коллеги относились недоверчиво и даже пренебрежительно к методам врачевания, используемым российским врачом, но успехи в лечении болезней, которые пекинские медики считали некурабельными, изменили это отношение. Безусловный авторитет Осип Павлович завоевал после исцеления тяжелой болезни китайского великого князя, «когда искуснейшие из китайских медиков, истощив все свои пособия, признали неисцелимым недуг одного из принцев крови» [9]. Этот факт был высоко оценен — пекинский двор выразил признательность русскому врачу необычным ранее в Среднем государстве образом. «19 ноября 1829 г., в Имперских носилках, с пышными церемониями, в сопровождении важнейших сановников государства и бесчисленного множества народа, торжественно принесен был... памятник в русское подворье и поставлен в зале посольского дома. Это была толстая доска... В середине и по бокам ее китайская надпись» [9], Чан-сан мао шу 长桑妙术 («Чудесное искусство Чан-сана»), сравнивавшая Осипа Павловича с легендарным бессмертным целителем Чан-сан-цзюнем, обучившим врачеванию основоположника медицины Бянь Цяо [10].

Доверие к российскому врачу среди местного населения стало безграничным, «...богатые и особенно бедные стали прибегать к нему за врачебными пособиями во всех болезнях; знатнейшие и богатейшие дома столицы сделались для него открыты; важнейшие сановники государства стали дорожить его знакомством. Кутухту Мин-Джул, второй по старшинству духовный сановник империи, к которому и влиятельные князья могли приближаться не иначе, как на коленях, сделался его искренним другом, посещал его запросто, без всяких церемоний» [9]. Благодаря Осипу Павловичу великий князь Мин-Джул познакомился с другими миссионерами, полюбил русских и был полезен для миссии в дальнейшем [9]. О.П. Войцеховский вел в Пекине обширную врачебную практику, а все свободное время посвящал составлению китайско-маньчжурско-русского словаря. Этот труд, состоявший из трех огромных томов, он продолжил в России, но так и не опубликовал. Рукопись была приобретена библиотекой Казанского университета. После возвращения на родину Осип Павлович с 1832 г. служил в ведомстве Азиатского департамента в звании врача. В 1844 г. определен на должность ординарного профессора китайской и маньчжурской словесности Казанского университета в чине коллежского советника. На некоторое время он отошел от медицинской практики, но, когда в Казани началась эпидемия холеры, возобновил врачебную деятельность. Успехи в лечении тяжелобольных быстро создали ему громкую известность, круг пациентов быстро расширялся, что требовало больших усилий и жертв, «нередко он получал по несколько приглашений с противоположных концов города и в грязь и в слякоть, иногда ночью, делал свои визиты пешком» [9]. Самоотверженность и чрезмерный труд подорвали его здоровье. Он безвременно скончался в Казани в возрасте 57 лет.

Порфирий Евдокимович Кириллов (1801–1864) — врач в составе XI РДМ (1830–1840). Приехал в Пекин в возрасте 29 лет. Как и О.П. Войцеховский, вел обширную медицинскую практику, никому не отказывая в помощи. К нему обращались не только сослуживцы и прихожане, но и коренные жители Пекина и окрестных деревень, высокопоставленные чиновники и простой люд. Иеромонах XI РДМ Аввакум писал о работе лекаря П.Е. Кириллова: «Ему не доставало уже ни времени, ни способов удовлетворить всем нуждающимся в его помощи... Он не дорожил ни покоем, ни трудами, ни собственным жалованием» [цит. по: 11, с. 146]. Кроме врачебной работы, Порфирий Евдокимович изучал медицинскую литературу, книги китайских философов, вел метеорологические наблюдения, обучал албазинского ученика аптекарскому делу [12]. В письме В.Н. Баснину он так описывал свои будни: «...пробежали для меня два месяца, в течение коих я... чрез каждые три часа делал наблюдения над ба[ро]метром и термометром, определил преточно 80 видов растени[й], [ко]торых не знал прежде иначе, как под именем травы; занимался кита[й]ским языком, у которого вынудил несколько слов

для полезных замеча[ний]» [12]. П.Е. Кириллов много времени посвящал сбору ботанической коллекции не только лекарственных, но и других растений Китая, изучал возможности применения растительных сборов с медицинскими целями, использовал полученные знания на практике. Совмещая западный и восточный подход в лечении пациентов, добился значительных успехов². В благодарность за лечение сестра вдовствующей китайской императрицы подарила ему корень женьшеня выдающихся размеров — растения, особо почитаемого в Китае [13, с. 39]. Впоследствии этот экземпляр стал типовым образцом для составления первого детального научного описания женьшеня в России. Коллекция из 127 видов лекарств, привезенная им в Петербург, содержала в том числе 92 вещества растительного происхождения и 14 минералов, на тот момент неизвестных в Европе [15]. На родину он доставил также саженцы чайного куста и семена чая. Порфирий Евдокимович показал возможность разведения этой культуры в российских условиях и был признан «авторитетнейшим специалистом в вопросах выращивания чая» [14, с. 3–4]. Будучи штаб-лекарем при Азиатском департаменте, П.Е. Кириллов старался внедрить свой положительный опыт применения восточных лекарств в российскую клиническую практику, но консервативные взгляды медицинских профессоров, ориентированных на европейскую медицину, на многие годы затормозили этот процесс. Только 17 октября 1848 г. Конференция Императорской Медико-хирургической академии создала комиссию и повелела «привезенные... Кирилловым китайские лекарственные вещества подвергнуть испытанию». Влияние применения китайских препаратов изучалось в клинике при лечении больных с суставными болями, кашлем, отеками. Подробное описание 12 клинических случаев, действия китайских средств, фармакопея применяемых растений, экспертное заключение было опубликовано в «Военно-медицинском журнале» в 1852 г. [15]. Комиссия, в состав которой входили академик Александр Нелюбин, профессора Иван Рклицкий, Павел Шипулинский, Владимир Экк, адъюнкт-профессор Вейс и штаб-лекарь Кириллов, «разбирая каждое из испытанных китайских средств... убедилась, что некоторые из них отличаются особенною целебною силою» [15].

Александр Алексеевич Татаринов (1817–1876) сразу же после окончания Императорской Медико-хирургической академии в Петербурге в 1840 г. был назначен врачом XII РДМ (1840–1849) и уехал в Китай на десять лет. В совершенстве овладев китайским языком, стал изучать литературу по традиционной восточной медицине. В 1842 г. Конференцией Императорской Медико-хирургической академии ему была дана инструкция из 24 пунктов, которая включала: получение сведений об акупунктуре, моксе, хирургии, вариантах операций

² РНБ. ОР. Ф. 1457. Д. 83. Донесения в Азиатский департамент. л. 9.

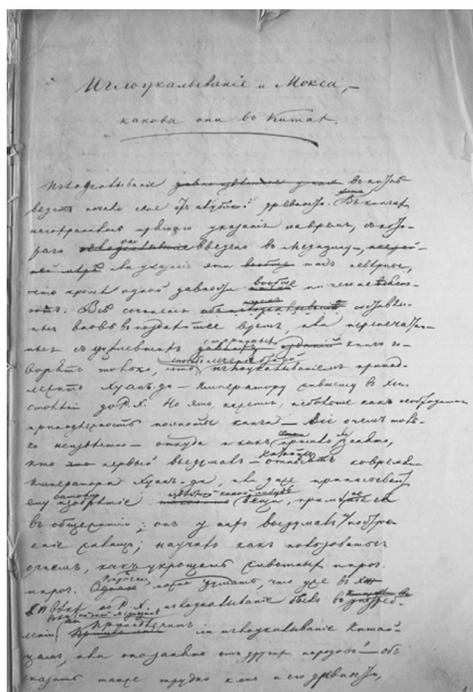

Рисунок. Первая страница рукописи А.А. Татаринова «Иглоукальвание и мокса — каковы они в Китае»

и применяемых инструментах, о лекарственных растениях и их употреблении. Также необходимо было предоставить информацию об обучении и подготовке китайских врачей, судебной медицине, медико-социальных мерах правительства в отношении детей, душевнобольных пациентов, мероприятиях по предотвращению, предупреждению и развитию заболеваний. Молодой лекарь А.А. Татаринов блестяще справился с поставленной задачей. В 1845 г. им был написан многостраничный труд «Иглоукальвание и мокса — каковы они в Китае» (рис.), который долгие годы хранился в рукописи и был издан в 2013 г. благодаря усилиям сотрудников кафедры нервных болезней. За время, проведенное в Пекине, Александр Алексеевич, изучая китайские медицинские трактаты, наблюдая работу пекинских медиков, тщательно анализируя полученные сведения, написал большое количество статей об особенностях врачевания и оказания медицинской помощи в Китае. После возвращения в Петербург в 1850 г. за вклад в изучение традиционной китайской медицины по совокупности статей, опубликованных в «Трудах членов Российской духовной миссии» и в других изданиях, А.А. Татаринов без защиты был удостоен степени доктора медицины. Собранная им богатая ботаническая коллекция, содержащая около 500 монгольских и китайских растений, а также 452 их изображения, сделанных по его заказу с натуры пекинскими художниками, была передана Ботаническому музею Императорской Медико-хирургической (ныне Военно-медицинской) академии Петербурга. Ряд научных работ опубликован уже после его возвращения из Китая: «Медицина и врачи в Китае» (1851), «О состоянии медицины в Китае» (1852),

«О кровообращении по понятиям китайской медицины» (1853); «Краткие сведения о китайском лекарстве женьшень» (1856), «Китайская медицина» (1853), «Catalogus medicamentorum Chinensium, quae Pekini comparanda et determinanda curavit A. Tatarinow» (1857). Его ценнейшие исследования, касавшиеся многих разделов китайской медицины — теоретических основ, пульсовой диагностики, фармакологии, не потеряли актуальность и в наше время.

Степан Иванович Базилевский (1822–1868), врач XIII РДМ (1850–1858), родился в Никольском уезде Вологодской губернии. После обучения в Вологодской духовной семинарии поступил в Императорскую Медико-хирургическую академию, которую впоследствии окончил с серебряной медалью. Был учеником Н.И. Пирогова. В 1847 г. защитил диссертацию «Наружная перевязка артерий» и получил степень доктора медицины. По назначению Министерства внутренних дел работал в Пекине с сентября 1849 г. Для лекаря С.И. Базилевского миссия была местом официальной государственной службы, он принял присягу на верность императору Николаю I. Годы, выпавшие на период XIII РДМ, были насыщены яркими событиями в истории Китая: Тайпинское восстание, Вторая опиумная война, пересмотр и регуляция взаимоотношений с западными державами. Перемены сказались и на сотрудниках XIII Русской духовной миссии в Пекине, вызвали множество неприятностей, болезней и смертей, в Россию вернулась лишь половина ее состава.

Степан Иванович успешно справлялся с поставленными перед ним задачами. Он занимался лечебной практикой, составлением коллекций восточных растений и рыб, изучал и переводил медицинские трактаты. Оставил после себя много литературных трудов. Им сделаны переводы китайских медицинских книг, в том числе по фармакологии, терапии по «Бэньцао ганму», о болезнях глаз, биографические заметки о древних восточных медиках. А также он опубликовал труды «Распознавание по пульсу болезней пяти внутренностей», «Акупунктура», «Описание некоторых животных, использование их органов как медикаментозных», «Холера в Пекине в 1821 г., ее лечение», «Болезни, господствующие в Пекине во все времена года» [17]. В 1855 г. он издал 322-страничный справочник китайских рыб на французском языке, к подробному описанию приложил блестяще выполненные цветные иллюстрации рыб и раковин моллюсков [16]. В 1854 г. по приказу императора Николая I был произведен в чин надворного советника (7 класс)³. После возвращения в Россию служил при Азиатском департаменте. Награжден орденом Св. Анны 3-й степени. Был назначен врачом в русское посольство в Иране в 1867 г. Умер в Тегеране [7].

³ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 161. Санкт-Петербург. Главный архив 1–5. 1823. Д. 1. Оп. 4. П. 50. Л. 117.

Петр Алексеевич Корниевский (1833–1878) занимал должность врача XIV РДМ в 1857–1860 гг., затем продолжил работу при вновь образованном российском дипломатическом посольстве.

Медицинским советом при МИД России ему предписывалось изучить деятельность государственных и частных благотворительных заведений, китайскую медицинскую терминологию и систему образования врачей, а также социальную политику, проводимую маньчжурским правительством в сфере медицины⁴. Результатом его трудов было большое количество работ, касавшихся медицины Китая, среди которых переводы из «Дун-и-бао-цзянь» («Драгоценное зеркало восточной медицины»), «Тайгань синьфа» (полный курс китайского акушерства), «Мин-и чжи-чжа» (о китайских лекарствах), а также записи о китайцах с медицинской точки зрения (описание антропометрических данных 30 китайцев), статьи о народных китайских врачах, о том, что должен изучить китайский медик, о формах китайских рецептов (с приложением оригинального образца рецепта) и прописях лечения перемежающейся лихорадки [17]. Его статья «Медицинский приказ в Китае» опубликована в 1862 г., некоторые работы остались в рукописном виде.

Эмилий Васильевич Бретшнейдер (1833–1901), врач в составе дипломатической миссии в Пекине, родился в 1833 г. в селе Банкаусгоф Курляндской губернии (сейчас Латвия) в семье лесничего. В 1853–1858 гг. прошел обучение на медицинском факультете Императорского Дерптского университета (г. Тарту, Эстония). По окончании университета три года совершенствовал свои знания и приобретал практические навыки в клиниках Парижа, Берлина и Вены. Вернувшись в Россию в 1860 г., поступил на службу в Министерство иностранных дел. С 1862 до 1864 г. был лекарем при русском посольстве в Тегеране, за этот короткий срок получил репутацию специалиста высокого уровня. Через несколько лет был назначен врачом дипломатической миссии в Пекине [11], где увлеченно работал в течение 18 лет (до 1884). Овладев китайским языком, он изучал историю, медицину, фармакологию, ботанику Китая. Его фундаментальный труд «History of European Botanical Discoveries in China», опубликованный на английском языке в 1898 г., получил всемирное признание. Первые два тома посвящены растениям, а третий том «Botanical Investigations into the Materia Medica of the Ancien Chinese», вышедший в 1895 г., под общим названием «Botanicun sinicum», содержит сведения о 358 лекарственных средствах, применяемых в древнем Китае [18]. Эмилий Васильевич передал Санкт-Петербургскому ботаническому саду высокодекоративные растения, которые сохранились и сегодня: дейцию мелкоцветковую (*Deuzia parviflora Bunge*) и гортензию, которая впоследствии была описана как новый вид и названа его именем — *Hydrangea bretschneiderii Dipp* [18]. За неоценимый

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1297. Оп. 135. Д. 48. Инструкции для лекаря (ИДЛ) Пекинской миссии 1856 г. Л. 3.

вклад в растениеводство в 1883 г. Э.В. Бретшнейдер был избран почетным членом Санкт-Петербургского Императорского ботанического сада. За заслуги в синологии — член-корреспондентом Французской академии наук.

Павел Яковлевич Пясецкий совершил путешествие в Китай в составе научной и торговой экспедиции в 1874–1875 гг. вместе с топографом З.Л. Матусовским под руководством полковника Генерального штаба Ю.А. Сосновского [10]. За время пребывания в Китае П.Я. Пясецкий собрал обширные сведения различного характера, привез на родину богатые коллекции минералогических и этнографических предметов. В Петербурге опубликовал ряд медицинских статей и книгу «О медицине и санитарных условиях Китая» (1876). Особой ценностью отличается монография «Как живут и лечатся китайцы» (1882), составленная из собственных наблюдений и сведений, взятых из отчетов европейских врачей, работавших в Китае. Наряду с информацией об инфекционных и неинфекционных болезнях, организации врачебной помощи, книга включает главы, интересные широкому кругу читателей: об обычаях и традициях китайцев, о климате и благоустройстве Пекина. Европейскому читателю сообщается, что разница между зеленым, желтым и черным видами чайного напитка обусловлена не разными видами растений чая и условиями выращивания, а способами приготовления. В разделе «Болезни. Медицина и врачи» подробно описаны анатомические и физиологические представления, принятые в Китае, теоретическая концепция инь–ян, диагностические приемы (в том числе пульсовая диагностика), средства, применяемые китайцами в лечении болезней. Упомянуто, что акупунктура проводится почти всеми врачами и применяется «в лечении всяких болезней» [19]. Двухтомный труд Пясецкого «Путешествие в Китай» был издан в 1874–1875 гг. и переведен на французский и английский языки [10].

Деятельность работавших в Китае врачей и ученых, а также руководителей Российской духовной миссии в Пекине внесла неоценимый вклад в развитие традиционной восточной медицины в России, их наследие изучается и сегодня. Переводы древних китайских трактатов на русский язык, богатые ботанические коллекции, описания растений, рецепты приготовления лекарственных средств заложили фундамент для изучения восточных методов лечения и применения их в российских условиях.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Источник финансирования. Финансирование данной работы не проводилось.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Этическая экспертиза. Этическая экспертиза не проводилась.

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Су Фэнлинь. История культурных отношений Китая с Россией до середины XIX века. В кн.: Восток и Запад: историко-литературный альманах / Под ред. В.С. Мясникова. М.: Восточная литература, 2002. С. 52–107.
2. Силакова С.А. Врач Э.В. Бретшнейдер и его личные архивы: китайский период // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. Т. 160, кн. 6. С. 1478–1486.
3. Чаруковский П.А. Иглоукалывание, Acupuncture // Военно-медицинский журнал. 1828. Т. 12, № 2-3. С. 251–268.
4. Тань Т. Начало русских православных миссий в Пекине // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4, № 3. С. 181–185.
5. Ипатова А. Деятельность Российской духовной миссии в Китае // Отечественные записки. 2008. № 3 (42). С. 320–331.
6. Постников А.В. Изучение русскими православными священнослужителями природы и населения Сибири и Китая во второй половине XVII – начале XX века. В сб.: Православие и общество: грани взаимодействия. Международная научно-практическая конференция в рамках VII Забайкальских Рождественских образовательных чтений регионального этапа XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. Чита, 2017. С. 24–31.
7. Куликов А.М. Клятва пекинской миссии (о приведении к присяге участников XIII российской духовной миссии в Пекине) // Вестник московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2020. № 2. С. 139–152.
8. Тимковский Е.Ф. Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах. Часть I. М.: ИВ РАН, 2017. 654 с.
9. Иорданский А.Н. Осип Павлович Войцеховский. Некролог // Казанские губернские ведомости. 1850. № 3.
10. Кобзев А.И., Еремеев В.Е. Изучение в России китайских наук, языков и образования. В кн.: Духовная культура Китая: энцикло-

педия: в 5 т. / Под ред. М.Л. Титаренко. Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М.: Восточная литература, 2009. С. 655–662.

11. Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М. Наука, 1977. 505 с.
12. Мясников В.С. Пекинские письма доктора Кириллова // Проблемы Дальнего Востока. 1988. № 3. С. 115–126; № 4. С. 146–155.
13. Благодер Ю.Г. Китай в российской периодической печати второй половины XIX – начала XX в.: эволюция представлений в изменяющихся исторических условиях. Дис. ... докт. ист. наук. Краснодар, 2019. 697 с.
14. Отечественные записки. 1853. Т. 91, разд. V. С. 3–4.
15. Отчет о действии китайских лекарств // Военно-медицинский журнал. 1852. Т. V. Л. 1–46.
16. Basilewsky S. Ichthyographia Chinae borealis // Nouveaux mémoires de la Société impériale des naturalistes de Moscou. 1855. № 10, Pls. 1–9. P. 215–263.
17. Байер Г.З. Рукописное наследие русских китаеведов // Восточная литература: средневековые исторические источники Востока и Запада. Доступен по: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Rukopis_nasled/text.htm (дата обращения 10.07.2023).
18. Шевчук С.В. Эмилий Бретшнейдер (1833–1901) — врач, китаевед, ботаник // Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. XVIII–XX вв. Вып. 9. Санкт-Петербург: Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2015. Доступен по: https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-284-5/978-5-88431-284-5_20.pdf (дата обращения: 09.07.2023).
19. Пясецкий П.Я. Как живут и лечатся китайцы. М., 1882. 89 с.

REFERENCES

1. Su Fenlin'. History of cultural relations between China and Russia until the mid-19th century. In: Myasnikov VS, ed. *East and West: historical and literary almanac*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ.; 2002. P. 52–107. (In Russ.)
2. Silakova SA. Doctor E.V. Bretschneider and his personal archives: the Chinese period. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*. 2018;160(6):1478–1486. (In Russ.)
3. Charukovskii PA. Igloukalyvanie, Acupuncture. *Military Medical Journal*. 1828;12(2-3):251–268. (In Russ.)
4. Tan' T. Beginning of Russian Orthodox missions in Beijing. *Bulletin of Pushkin Leningrad State University*. 2015;4(3):181–185. (In Russ.)
5. Ipatova A. Activities of the Russian Spiritual Mission in China. *Otechestvennye zapiski*. 2008;(3(42)):320–331. (In Russ.)
6. Postnikov AV. Study by Russian Orthodox clergy of the nature and population of Siberia and China in the second half of the 17th — early 20th centuries. In: *Pravoslaviye i obshchestvo: grani vzaimodeystviya* (Orthodox christian and society: face interaction). International scientific and practical conference within the framework of the VII Trans-Baikal Christmas Educational Readings of the regional stage of the XXVI International Christmas Educational Readings. Chita; 2017. P. 24–31. (In Russ.)
7. Kulikov AM. Oath of the Beijing mission (about the swearing-in of participants of the XIII Russian spiritual mission in Beijing). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 13: Vostokovedeniye*. 2020;(2): 139–152. (In Russ.)
8. Timkovskiy EF. *Travel to China via Mongolia in 1820 and 1821. Part I*. Moscow: IV RAN Publ. House; 2017. 654 p. (In Russ.)
9. Iordanskiy AN. Osip Pavlovich Voitsekhovskiy. *Obituary. Kazan-skie gubernskie vedomosti*. 1850;(3). (In Russ.)
10. Kobzev AI, Eremeev VE. Studying Chinese sciences, languages and education in Russia. In: Titarenko M.L., ed. *Spiritual Culture of China: Encyclopedia*: in 5 vol. Vol. 5. Science, technical and military thought, healthcare and education. Moscow: Vostochnaya literatura Publ.; 2009. P. 655–662. (In Russ.)
11. Skachkov PE. *Essays on the history of Russian sinology*. Moscow: Nauka Publ.; 1977. 505 p. (In Russ.)
12. Myasnikov VS. Beijing letters from Dr. Kirillov. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 1988;(3):115–126; (4):146–155. (In Russ.)
13. Blagoder YuG. *Kitai v rossiiskoi periodicheskoi pechati vtoroi poloviny XIX — nachala XX v.: evolyutsiya predstavlenii v izmenyayushchikhsya istoricheskikh usloviyakh* [dissertation]. Krasnodar; 2019. 697 p. (In Russ.)
14. *Otechestvennye zapiski*. 1853;91(V):3–4. (In Russ.)

15. Report on the effects of Chinese medicines. *Military Medical Journal*. 1852;V:1–46. (In Russ.)

16. Basilewsky S. Ichthyographia Chinae borealis. *Nouveaux mémoires de la Société impériale des naturalistes de Moscou*. 1855;10(1–9):215–263. (In French)

17. Baier GZ. Handwritten heritage of Russian sinologists. *Vostochnaya literatura: srednevekovye istoricheskie istochniki Vostoka i Zapada*. Available from: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Rukopis_nasled/text.htm (accessed 10.07.2023). (In Russ.)

18. Shevchuk SV. Emilii Bretshneider (1833–1901) — doctor, sinologist, botanist. In: *Nemtsy v Sankt-Peterburge. Biograficheskii aspekt. XVIII–XX vv.* Issue 9. Saint Petersburg: Electronic library of the Museum of Anthropology and Ethnography named after. Peter the Great (Kunstkamera) RAS; 2015. Available from: https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-284-5/978-5-88431-284-5_20.pdf (accessed 10.07.2023). (In Russ.)

19. Pyasetskii PYa. How the Chinese live and are treated. Moscow, 1882. 89 p. (In Russ.)

ОБ АВТОРАХ

***Галина Олеговна Андреева**, докт. мед. наук; адрес: 194044, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6; ORCID: 0000-0002-0350-3063; eLibrary SPIN: 7128-6905; Author ID: 259816; Web of Science Researcher ID: I-4820-2016; e-mail: galinandreev@yandex.ru

Мирослав Михайлович Одинак, член-корреспондент РАН, докт. мед. наук, профессор; ORCID: 0000-0002-7314-7711; eLibrary SPIN: 1155-9732; Author ID: 579577; Web of Science Researcher ID: I-6024-2016; Scopus Author ID: 7003327776; e-mail: odinak@rambler.ru

Василий Николаевич Цыган, докт. мед. наук, профессор; ORCID: 0000-0003-1199-0911; eLibrary SPIN: 7215-6206; Author ID: 645584; Scopus Author ID: 6603136317; e-mail: vn-t@mail.ru

Игорь Вячеславович Литвиненко, докт. мед. наук, профессор; ORCID: 0000-0001-8988-3011; eLibrary SPIN: 6112-2792; Author ID: 368687; Web of Science Researcher ID: F-9120-2013; Scopus Author ID: 35734354000; e-mail: litvinenkoiv@rambler.ru

Светлана Анатольевна Мамаева, канд. пед. наук; ORCID: 0000-0001-6775-1958; eLibrary SPIN: 4240-8872; Author ID: 507980; Web of Science Researcher ID: X-8369-2018; e-mail: svetanma@list.ru

AUTHORS' INFO

***Galina O. Andreeva**, M.D., D.Sc. (Medicine); address: 6, Akademika Lebedeva str., Saint Petersburg, 194044, Russia; ORCID: 0000-0002-0350-3063; eLibrary SPIN: 7128-6905; Author ID: 259816; Web of Science Researcher ID: I-4820-2016; e-mail: galinandreev@yandex.ru

Miroslav M. Odinak, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, M.D., D.Sc. (Medicine), Professor; ORCID: 0000-0002-7314-7711; eLibrary SPIN: 1155-9732; Author ID: 579577; Web of Science Researcher ID: I-6024-2016; Scopus Author ID: 7003327776; e-mail: odinak@rambler.ru

Vasily N. Tsygan, M.D., D.Sc. (Medicine), Professor; ORCID: 0000-0003-1199-0911; eLibrary SPIN: 7215-6206; Author ID: 645584; Scopus Author ID: 6603136317; e-mail: vn-t@mail.ru

Igor' V. Litvinenko, M.D., D.Sc. (Medicine), Professor; ORCID: 0000-0001-8988-3011; eLibrary SPIN: 6112-2792; Author ID: 368687; Web of Science Researcher ID: F-9120-2013; Scopus Author ID: 57202361039; e-mail: litvinenkoiv@rambler.ru

Svetlana A. Mamaeva, Ph.D. (Pedagogy); ORCID: 0000-0001-6775-1958; eLibrary SPIN: 4240-8872; Author ID: 507980; Web of Science Researcher ID: X-8369-2018; e-mail: svetanma@list.ru

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author